

27 August 2001
Russian
Original: English

**Подготовительная комиссия для
Международного уголовного суда
Рабочая группа по преступлению агрессии
Нью-Йорк, 24 сентября — 5 октября 2001 года**

**Предложение, представленное Боснией и Герцеговиной,
Новой Зеландией и Румынией**

Определение преступления агрессии

1. Лицо совершает преступление агрессии, когда оно, будучи в состоянии осуществлять контроль над политическими или военными действиями государства или руководить ими, умышленно и сознательно отдает приказ или активно участвует в планировании, подготовке, развязывании или осуществлении агрессии, совершаемой этим государством.
2. Для целей осуществления юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии в соответствии с Статутом, агрессия, совершаемая государством, означает использование вооруженной силы для совершения нападения, направленного против территориальной целостности или политической независимости другого государства в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

Комментарий

Общий подход

В интересах ясности и точности определение отделяет концепцию преступления агрессии, в отношении которого существует индивидуальная уголовная ответственность, от концепции агрессии со стороны государства. Пункт 2 статьи 5 Римского статута требует только того, чтобы преступление агрессии было определено. Однако, поскольку агрессия со стороны государства является одним из предварительных условий для преследования какого-то лица за это преступление, необходимо в самом Статуте четко заявить, какого рода действия со стороны государства будут приводить к возникновению индивидуальной уголовной ответственности и делать возможным преследование со стороны Международного уголовного суда.

Пункт 1 — Преступление, совершаемое лицом

Пункт 1 определяет преступление агрессии, за которое какое-то лицо может преследоваться в Суде. Это определение основывается на определении, данном Комиссией международного права в ее проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1996 год), который в свою очередь основывался на положениях Нюрнбергского и Токийского уставов. Некоторые аспекты определения можно также найти в других предложениях, рассматриваемых сейчас Подготовительной комиссией.

Определение должно использоваться для целей судебного преследования отдельного лица, и поэтому оно должно быть ясным и определенным, дабы соответствовать основополагающим требованиям уголовного права, включая норму *nullum crimen sine lege*. Поэтому пункт 1 предназначается для описания как класса людей, в отношении которых применяется это преступление, так и характера запрещенного поведения:

а) К кому применяется это преступление?

В отличие от других преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, преступление агрессии касается конкретного и ограниченного класса людей. Имеется в виду, что оно является преступлением со стороны руководства. Поэтому исполнитель должен быть лицом, которое в состоянии осуществлять контроль над политическими или военными действиями государства или руководить ими.

б) Actus reus: что должен делать исполнитель?

Исполнитель должен «отдать приказ или активно участвовать» в одном или нескольких из следующих видов деятельности:

- планировании агрессии государством, одним из руководителей которого является это лицо;
- подготовке агрессии таким государством;
- развязывании агрессии таким государством;
- осуществлении агрессии таким государством.

Строго говоря, может быть и нет необходимости конкретно упоминать «планирование, подготовку и развязывание», поскольку поведение такого рода можно охватить ссылкой на статью 25 Статута. Однако возникают вопросы в отношении того, в какой степени эта статья должна применяться в контексте данного преступления с учетом того, что, как отмечалось выше, оно касается более ограниченного класса людей, чем другие преступления. Поэтому, как представляется, будет более логично — и это будет также соответствовать историческим прецедентам — четко указать в самом определении характер действий, которые должны охватываться.

в) Mens rea: в чем состоит субъективный элемент?

Actus reus должен совершаться «умышленно и сознательно». Исполнитель должен был знать и имел в виду, что его или ее поведение будет частью агрессии со стороны конкретного государства либо будет содействовать ей. Как и в

случае преследования за преступления против человечности, не будет необходимости доказывать, что исполнитель знал все детали агрессии в тот момент времени, когда имело место соответствующее поведение.

Опять же, строго говоря, нет необходимости включать субъективные элементы в само определение, поскольку можно полагаться на положение о невыполнении, содержащееся в статье 30 Статута. Вместе с тем есть плюсы в том, чтобы сейчас изложить в проекте все элементы, дабы видеть, как это преступление выглядит в целом. (Этот подход использовался также в отношении некоторых других преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.)

d) Контекстуальное обстоятельство: должна иметь место агрессия со стороны государства

Заключительная фраза в пункте 1 — «агрессия, совершаемая этим государством» — предназначается для обеспечения того, чтобы судебное преследование осуществлялось только тогда, когда действительно имела место агрессия со стороны государства, представителем которого является исполнитель. Планирования агрессии, которая так и не была осуществлена, будет недостаточно для установления индивидуальной уголовной ответственности за это преступление. В этом пункте не содержится никаких дальнейших подробностей в отношении характера поведения государства, поскольку такие аспекты рассматриваются отдельно в пункте 2.

Пункт 2 — Агрессия со стороны государства

Пункт 2 касается такого предварительного условия, как агрессия, совершенная государством, и определяет этот термин, исходя из ограниченной цели Международного уголовного суда, осуществляющего свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии. В этом пункте проводится различие между поведением государства, которое может являться нарушением пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций (и тем самым приводить к возникновению ответственности *государства*), и поведением государства, которое является достаточно серьезным по своему характеру, чтобы требовать привлечения виновных лиц к ответственности в уголовном суде.

Это определение не выходит за рамки этой ограниченной цели и поэтому не оказывает никакого воздействия на существующие определения, разработанные в других целях и для других аудиторий (такие, как определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3314 (XXIX)). Однако предлагаемое определение прочно базируется на этих других определениях и описаниях агрессии, поскольку в них нашли отражение нормы обычного международного права. Там, где оно немного отходит от этих прецедентов, это делается в попытке определить в спектре противозаконных деяний государств некую точку, в которой должна наступать *индивидуальная* уголовная ответственность перед Международным уголовным судом. Это делается за счет выбора фразы, которая гласит «использование вооруженной силы для *совершения нападения*, направленного против территориальной целостности или политической независимости другого государства». В ходе обсуждений на предыдущих сессиях Подготовительной комиссии высказывалась мысль о том, что есть несколько разновидностей использования силы, которые, хотя они и являются сомнительными с точки зрения законности в международном праве, не должны

быть поводом для преследования в Международном уголовном суде. Среди примеров этого можно упомянуть действия по обеспечению соблюдения правил ведения рыбного промысла и изолированные пограничные инциденты. Как и в случае преступлений, уже определенных в Римском статуте, предлагаемое определение касается, следовательно, поведения, которое можно рассматривать как составляющее одно из самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченностью всего международного сообщества.
